

А. Чхендзе

„История Пугачева“ Пушкина и царская цензура

1

Исторический труд о пугачевском восстании А. С. Пушкин написал в 1833 г. К концу года оно было закончено, и 6-го декабря 1833 г. поэт начал хлопоты, при посредстве Бенкендорфа, о представлении „Истории Пугачева“ Николаю I¹. Вскоре затем, по получении согласия, Пушкин представил царю первый том рукописи, включавший по первоначальному замыслу пять глав. В начале 1834 года последовало от царя разрешение на печатание труда, ибо 28 февраля в дневнике, занося впечатления и события за целый месяц (от 26 января по 28 февраля), Пушкин пишет: „Государь позволил мне печатать Пугачева; мне возвращена моя рукопись с его замечаниями (очень дельными)“².

26 февраля 1834 г. Пушкин обратился к Бенкендорфу с прошением о выдаче ему из казны заимообразно 20.000 рублей на печатание „Истории Пугачева“³. Ходатайство Пушкина Николаем I было удовлетворено⁴.

Когда рукопись была возвращена Пушкину, с точностью не установлено. Однако, с большей или меньшей достоверностью можно предполагать что это произошло 29 января 1834 г., когда В. А. Жуковский прислал Пушкину „Историю господина Пугачева“, как он шутовски назвал его сочинение⁵. Второй том рукописи (после пятой главы) был возвращен поэту Бенкендорфом при сопроводительном письме от 8 марта 1834 г., где шеф жандармов извещал Пушкина: „Государь император изволил все одобрить, за исключением некоторых мест, где его императорским величеством собственноручно сделаны отметки“⁶.

¹ Пушкин, Изд. Ак. Наук 1911 г. Переписка т. III, стр. 65.

² Пушкин, „Дневник“ М. 1923 г., стр. 43.

³ Пушкин, Переписка. Изд. АН 1911 г., т. III, стр. 76.

⁴ Ibid, стр. 80 и 81. Н. Лернер, Труды и дни Пушкина. стр. 303.

⁵ Пушкин, Переписка, изд. Ак. Наук 1911 г., т. III, стр. 73.

⁶ Ibid, стр. 82.

Эта рукопись, беловой автограф, с пометками и замечаниями Николая I с 1880 г. хранилась в Москве в Публичной библиотеке Союза ССР им. В. И. Ленина за № 2390; мы пользуемся обозначением академического издания сочинений Пушкина 1938 г. т. IX₁ за № ЛБ 90.

Получив рукопись, Пушкин заказал писарю копию, куда внес исправления царя. Эта рукопись, частью исправленная Пушкиным, частью им переписанная, поступила в набор, с нее печатался текст „Истории Пугачева“, и она хранит следы типографской работы. С 1855 г. рукопись эта хранилась в Ленинграде в Публичной Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина за № 362; мы пользуемся обозначением академического издания сочинений Пушкина 1938 г. т. IX₁ (ПБ₁ и ПБ₂)¹.

Обе указанные рукописи вместе с прочими рукописными дополнениями к беловику ЛБ 90 и черновыми набросками отдельных глав и частей „Истории Пугачева“ опубликованы ныне в Сочинениях Пушкина издания Академии Наук СССР 1938 г., т. IX₁ стр. 398—481 и вполне доступны исследователям².

Труд Пушкина поступил в печать в начале июля 1834 г. и вышел в свет в конце декабря того же года. Корректуру, против обыкновения, держал сам поэт³, для чего весь июль месяц и половину августа провел в Петербурге, в разлуке с семьей. Корректурa до нас не дошла.

При чтении „Истории Пугачева“ часто возникает вопрос: как мог Николай I пропустить это произведение в том виде, в каком оно появилось в печати? Правда, царь сделал свои замечания, в подавляющем большинстве принятые Пушкиным, но их значительно меньше, чем подозрительных в цензурном отношении мест в „Истории Пугачева“. Труд Пушкина — безусловно оппозиционная по отношению к крепостничеству и самодержавию книга. Тем не менее она с „высочайшего соизволения“ увидела свет.

Тайна этого загадочного явления основана на большом искусстве поэта: „История Пугачева“ написана со всем соблюдением внешней благонамеренности, что и вводило цензуру в заблуждение. Но под личиной „благонамеренного“, беспристрастного историка, Пушкин правдиво отразил пугачевское восстание как мощное крестьянское движение, явившееся ответом бесправного народа на его угнетение правительством и помещиками⁴.

¹ ПБ₁ — писарская копия, ПБ₂ — листы той же рукописи с собственноручными вставками Пушкина.

² Настоящее исследование целиком опирается на опубликованные рукописи; изучение опубликованных рукописей натолкнуло нас на сравнение печатного текста с рукописным, что и явилось предметом настоящего исследования.

³ См. ст. Т. Г. Зенгер, Николай I — редактор Пушкина: Литературное наследство 1934 г. № 16—18 стр. 526.

⁴ Имя в виду показать грандиозные размеры движения, Пушкин протаскивает этот факт в такой благонамеренной редакции: „Так кончился мятеж, начатый горстью

Далее, Пушкин наиболее компрометирующие правительство факты, а также факты, показывающие превосходство повстанцев над правительственной стороной, перенес из текста в примечания, кстати сказать, не представленные поэтом на рассмотрение царя, и в особую группу „Замечаний к бунту“.

И, наконец, на это же явление до некоторой степени проливает свет сличение рукописей Пушкина с опубликованным текстом. Печатный текст расходится с рукописями, он шире и в политическом отношении более заострен. Невольно напрашивается вывод, что Пушкин представил Николаю I рукопись, где в цензурном отношении подозрительные места были более или менее сглажены. Затем, при переписывании рукописи для набора, он значительно расширил эти места, но некоторое количество исправлений и дополнений внес прямо в корректуру. Вот почему пришлось поэту, против обыкновения, самому держать корректуру и оставаться в Петербурге, несмотря на настойчивые приглашения жены¹.

непослушных казаков, усилившийся по непростительному нерадению начальства и колебавший государство от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов“ (курсив наш — А. Ч.): Пушкин, Собр. соч. IX, стр. 80

Для успокоения цензуры на всем протяжении труда Пушкин не раз прибегает к бранным словам: „сволочь“, „разбойники“, „грабитель“, „злодей“ и др., но под их прикрытием всегда протаскивает жуткую для правительства и господствующих классов правду: „Вся эта сволочь (курсив наш — А. Ч.) была кос-как вооружена, кто копьем, кто пистолетом, кто офицерскою шпагою. Иным розданы были штыки, наткнуты на длинные палки, другие носили дубины, большая часть не имела оружия“ (IX, 26). Очелюда с очевидностью вытекает вывод: тем больше были воодушевление, героизм и отвага этих людей, если при таком „вооружении“ они побеждали регулярную армию и „колебали трон“. Этого вывода добился поэт, постукившись одним бранным словом.

Если для правящих классов Пугачев был грозой, то народ весь стоял за него. Так толкует Пушкин. Опять прибегая к той же манере завуалирования при помощи бранных слов, Пушкин показывает, что даже в Москве простой народ ждал Пугачева с нетерпением: „Многочисленная московская чернь, пьянствуя и шатаясь (курсив наш — А. Ч.) по улицам с явным нетерпением ожидала Пугачева“ (IX, 33).

Пушкин отваживается представить Пугачева прямым конкурентом Екатерины II. И это он делает в той же скромной манере беспристрастного повествователя: „Правление было повсюду пресечено. Народ не знал кому повиноваться. На вопрос „кому вы веруете, Петру Феодоровичу или Екатерине Алексеевне?“ — мирные люди не смели отвечать, не зная какой стороне принадлежали вопрошатели“ (IX 1, 74; курсив наш). Таких примеров можно было бы привести множество, но это уже составляет предмет особого исследования.

¹ Пушкин отговаривался делами, среди которых корректура „Истории Пугачева“ занимает первое место. 11 июля 1834 г. он пишет жене: „не еду к тебе по делам, ибо и печатаю П.(угачева) и закладываю имения... Кабы ты видела, как я стал прилежен, как читаю корректуру — как тороплю Яковлева“ (Переписка т. III, стр. 151). В середине того же июля Пушкин пишет: „я печатаю Пугачева; это займет целый месяц. Женька, женька, потерпи до половины августа“ (ibid, стр. 152). 14 июля: „Яковлев обещает отпустить меня к тебе в августе. Я оставляю Пугачева на его попечение“ (ibid, стр. 154).

Насколько мы могли проследить, в пушкиноведении не поднимался интересующий нас вопрос. Не попадалась нам работа с сличением рукописей „Истории Пугачева“ с печатным текстом. Этот вопрос мог привлечь внимание П. В. Анненкова, работавшего над рукописями Пушкина, но в свое время он не мог, разумеется, сделать достоянием общества свои изыскания по этому вопросу. Из ранних специалистов—пушкинистов „Историей Пугачева“ занимался В. Е. Якушкин, успевший только подготовить для академического издания сочинений Пушкина 1914 года текст „Ист. Пуг.“, в точности воспроизводящий первое авторское издание 1834 г.

Далее, к вопросу о рукописях „Истории Пугачева“ вплотную подошел Н. Н. Фирсов, обстоятельно прокомментировавший исторический труд Пушкина для упомянутого академического издания сочинений Пушкина 1914 г. Он познакомился с обеими вышеуказанными рукописями, но как видно, к рукописи, хранившейся в библиотеке им. Ленина (ЛБ 90), комментатор не проявил достаточного внимания; как это ни странно, на ней он не нашел отметок и замечаний Николая I, по поводу которых он пишет, что „они за исключением замечания касательно заглавия, остались неизвестными“¹. Фирсов полагает, что у Николая I была в руках та рукопись, с которой набиралась „История“ (ПБ₁ и ПБ₂). „Оставшиеся неизвестными „замечания“ Николая могли быть набросаны особо и не сохранились, а более вероятно, что „замечания“ просто свелись к отчеркиванию карандашом тех или других мест „Истории“². Все это вызывает крайнее недоумение, ибо замечания царя как в виде отдельных слов и целых фраз, так и в виде вопросительных знаков, зачеркивания слов и отчеркивания текста на полях присутствуют на рукописном тексте Ленинской библиотеки, и как их мог не заметить Н. Н. Фирсов, остается непонятным недоразумением³.

Правда, Фирсов обратил внимание на случаи расхождения печатного и рукописного текстов (ПБ₁ и ПБ₂); в примечаниях он указывает на поправки внесенные Пушкиным в наборную рукопись⁴. Но он не

В конце июля: „Сейчас принесли мне корректуру, и я тебя оставил для Пугачева“ (стр. 156); в другом письме: „я приеду к тебе коль скоро меня отпустит Яковлев. Дела мои подвигаются, Два тома печатаются ввруг!, Для одной недели разницы не заставь меня все бросить, и потом охать целый год, если не два и не три“ (ibid, стр. 157). 3-го августа: „Яковлев отпустит меня около половины месяца“. В конце письма: „привесли корректуру“ (ibid, стр. 160—161).

¹ Пушкин, Собр. сочин. Изд. Акад. Наук 1914 г., т. XI. Комментарии Фирсова стр. 14 второй пагинации.

² Ibid, стр. 42.

³ См. ст. Т. Г. Зеягер, Николай I — редактор Пушкина: Литературное наследство 1934 г. № 16—18, стр. 522 и 534.

⁴ Н. Н. Фирсов, *op. cit.* стр. 82, 110, 111, 113, 115, 119, 129, 143, 144, 155, 169, 174, 178, 212, 221, 226, 231, 235, 236, 237, 240, 241, 259, 263, 264 и 277.

занимался характером исправлений и не попытался проанализировать им же самим отмеченные поправки Пушкина в наборной рукописи. Не сличив тщательно печатного текста с рукописью, Фирсов проглядел также те поправки, которые Пушкин внес прямо в корректуру.

Не менее удивительно, что П. Е. Щеголев повторяет ошибку Фирсова: „К сожалению, эти замечания (Николая I — А. Ч.) нам неизвестны, хотя рукопись, бывшая в руках Николая, повидимому, нам известна“¹. Щеголев предполагает, что царские замечания Бенкендорф мог передать Пушкину изустно.

Позднейшим исследователям, разумеется, известен факт существования рукописи с отметками Николая I. В упомянутой статье Т. Г. Зенгер тщательно проанализированы замечания Николая в рукописи „Истории Пугачева“ (ЛБ 90). Но вопроса расхождения печатного текста с рукописным этот автор не касается. В последнем академическом издании сочинений Пушкина 1938 г. т. IX₁, как уже было сказано, наряду с другими рукописями „Ист. Пуг.“ опубликована и рукопись (ЛБ 90), бывшая в руках Николая с его отметками и замечаниями. Но издание не снабжено комментариями. Если бы комментарии сопутствовали тексту, то интересующая нас проблема, без сомнения, нашла бы среди них свое место².

2

Ниже рассмотрим по главам случаи расхождения печатного текста с обоими рукописными текстами. Размеры статьи не позволяют, к сожалению, проанализировать вопрос в полном объеме; придется ограничиться анализом некоторых, наиболее ярких, разночтений. Попутно коснемся некоторых поправок и замечаний Николая I.

Сравнительное изучение печатного текста и рукописи, просмотренной Николаем I (ЛБ 90), приводит исследователя к наблюдению, что в начале труда Пушкин вносил много стилистических исправлений. Стилистическая правка продолжается, конечно, на всем протяжении труда, но в начальных главах ее несравненно больше, чем в последующих. Если представить вопрос наглядно, то мы имеем следующую картину:

Главы ³	Объем в страницах	Стилистич. исправления	Смысловые исправления, помимо цензурных
I	5	65	5
II	9	124	18
III	11	54	8

¹ Пушкин: „Дневник“, П., 1923, стр. XXI, статья Щеголева „Пушкин о Николае I“.

² В этом же издании в примечаниях под текст „Истории Пугачева“ указывается на случаи расхождения печатного текста с рукописями, но не всегда.

³ Указано по изданию собр. сочин. Пушкина, Академии Наук СССР, 1938 г. т. IX.

IV	8	26	3
V	12	57	11
VI	7	32	6
VII	6	13	3
VIII	13	52	13.

При грубом подсчете на каждую страницу текста приходится стилистических исправлений на

I главу — 13	V главу — 5
II „ — 14	VI „ — 5
III „ — 5	VII „ — 2
IV „ — 3	VIII „ — 4.

Как видим, наибольшее количество исправлений пришлось на первые две главы (13 и 14 на страницу), в два, три, а в иных случаях, четыре раза превосходящее количество исправлений в других главах.

Нельзя ли отсюда сделать вывод, что Пушкин хотел сначала же создать впечатление, что в наборную рукопись и в корректуру он вносил лишь исправления стилистического характера? Таким путем, усыпляя бдительность цензуры, он отбивал у нее охоту подробнее вникать в эту кропотливую работу; между тем, среди массы стилистических исправлений, он вносил изменения смыслового порядка. Для успокоения цензуры поэт принял почти все замечания царя и в соответствующих местах изменил текст.

3

Переходим к сравнительному анализу печатного текста „Истории Пугачева“ и рукописных текстов.

1. Свой труд Пушкин назвал „Историей Пугачева“. Когда Николай I был подан на подпись указ о выдаче денег Пушкину заимообразно для печатания труда, царь в этом указе, зачеркнув заглавие „История Пугачева“, написал „История Пугачевского бунта“¹.

Сообщая об этом Пушкину письмом от 24 марта 1834 г., Бенкендорф писал: „Его императорскому величеству благоугодно было собственноручно написать вместо „Истории Пугачева“ — „История Пугачевского бунта“. И „во исполнение высочайшей воли“ он предлагал Пушкину“ издать оное сочинение под заглавием „История Пугачевского бунта“². Так и печаталось в досоветских изданиях.

¹ „Государь император переменял слова указа не потому, что тут полагалась ошибка, а рассуждая, что преступник, как Пугачев, не имеет истории“ (Письмо к министру финансов гр. Канкрину от чиновника министерства финансов Ф. П. Вронченко-Русский Архив 1890 г. № 5, стр. 99). Ср. Н. Лернер, „Труды и дни Пушкина“, стр. 304.

² Пушкин, Переписка т. III, стр. 88.

Предисловие

2. В опубликованном тексте читается: „Сии сокровища вынесены были из подвалов, где несколько новоднений постигло их и едва не уничтожило“¹. В рукописи, процезурованной царем (ЛБ 90) к этому было добавлено: „Новейшая наша история спасена Николаем“.

Фраза „новейшая наша история спасена Николаем“ этим последним зачеркнута в рукописи ЛБ 90².

Очевидно, этой фразой Пушкин попытался отделаться от необходимости „повергать свой труд к стопам его величества“, а также от необходимости изъявления благодарности „государю императору“, допустившему его к архивам. Быть может, он хотел искупить этим комплиментом право заниматься историографией. Однако Николай собственноручно зачеркнул фразу, и она не появилась ни в наборной рукописи, ни в печати.

Глава первая

3. В опубликованном тексте напечатано: „Городок их был взят сим от важным мятежником“³ (Речь идет о Раззине). В рукописи, представленной царю (ЛБ 90), было написано: „от важным разбойником“⁴. В наборной рукописи (ПБ₂) как в рукописи ЛБ 90⁵.

В подцензурных рукописях Пушкин использовал обычную терминологию, принятую в официальных кругах по отношению к мятежникам. Но отделавшись от цензуры, в корректуре он написал в духе своего понимания Стеньки Разина — „единственного поэтического лица в русской истории“ — мятежник, но не разбойник.

4. В печатном тексте читаем: „Узнали, что правительство имело намерение составить из казаков“⁶. В рукописи, просмотренной царем (ЛБ 90), весь этот отрывок отсутствует⁶. В наборную рукопись (ПБ₂) частично внесено: „Разнесся слух, что правитель-

¹ Цитируется по академическому изданию сочинений Пушкина 1914 г., в точности воспроизведему авторское издание „Истории Пуг. бунта“ 1834 г. Том XI, стр. 5.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ака. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 411.

³ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 13.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ака. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 412.

⁵ Ibid.

⁶ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ака. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 413.

гусарские эскадроны, и что уже повелено брить им бороду. Генерал-Майор Траубенберг, присланный для того в Яицкий городок, навлек на себя народное негодование¹.

ство имело намерение" и пр. Однако подчеркнутая фраза: „Генерал-Майор Траубенберг“ и пр. и здесь отсутствует².

В приведенном отрывке Пушкин имеет в виду выяснение причин, вызвавших пугачевское восстание; в числе причин он указывает на жестокость царских генералов, навлекших на себя „народное негодование“. По понятным соображениям, Пушкин не включил этого отрывка в рукопись, просмотренную царем. В наборной рукописи несколько приподнял завесу, но раскрыл все точки над „и“ в корректуре, а затем в печатном тексте.

3. Про этого самого Траубенберга в рукописи ЛБ 90 Пушкин написал: „Произошло сражение: мятежники одолели. Траубенберг бежал и был убит у ворот своего дома“³. Николай I, желая сохранить репутацию „неустрасимому“ генералу, зачеркнул слово „бежал“⁴. Поправка была принята и сохранена во всех досоветских изданиях.

Глава вторая

6. В печатном тексте читаем: „Пугачев явился на хуторах отставного казака Даниила Шелудякова, у которого жил он прежде в работниках. Там производились тогда совещания злоумышленников“⁵.

В рукописи ЛБ 90 вместо подчеркнутой фразы было написано: „Яицкие заговорщики ожидали его“⁶.

В наборной рукописи как в печатном тексте⁷.

Подчеркнутой фразой Пушкин отмечает известную организованность мятежа, во главе которого стояли люди, пусть для успокоения

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 16.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 438.

³ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 17.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 471.

⁵ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 20.

⁶ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 415.

⁷ Ibid.

царской цензуры „злоумышленники“, выработывавшие программу действия на совещаниях. Для Николая Пушкин исключил черту организованности мятежа, придав последнему анархический, заговорщический характер. Исправление внесено в наборную рукопись.

7. В опубликованном тексте напечатано: „Потомки их (донских казаков—А. Ч.) донныне живут в Турецких областях, сохраняя на чуждой им родине веру, язык и обычай прежнего своего отечества. Во время последней Турецкой войны они дрались противу нас отчаянно.“¹

В рукописи ЛБ 90 было написано: „Во время Турецкой войны они явились к Императору Николаю“. Против этих слов царь приписал на полях: „Часть, к сожалению не все; прочие дрались против нас отчаянно“².

В рукописи ПБ₂ (наборной) поправка Николая I внесена³.

Фактическую поправку Николая Пушкин принял и, как видим, в точности воспользовался его редакцией.

8. В печатном тексте читается: „Выбор их (яицких казаков—А. Ч.) пал на Пугачева. Им не трудно было его уговорить“⁴.

В рукописи ЛБ 90 это место отсутствует⁵.

В наборной рукописи (ПБ₂), как в печатном тексте⁶.

Чтоб не подчеркивать перед Николаем связи Пугачева с недовольным казачеством и, таким образом, не подводить под пугачевское движение широкой социальной базы, Пушкин выпустил это место, но, минуя царскую цензуру, включил уже в наборную рукопись.

9. В опубликованном тексте напечатано: „Сии первые его жертвы были“⁷.

В рукописи ЛБ 90 было написано: „сии первые жертвы его свирепости“⁸.

В наборной рукописи как в печатном тексте.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 21.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 415.

³ Ibid, стр. 439.

⁴ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 21.

⁵ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 416.

⁶ Ibid, стр. 439.

⁷ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 23.

⁸ Пушкин, Изд. Акад. Н. СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 417.

Как видим, в процензурованной Николаем рукописи Пушкин приписал Пугачеву свирепость, но в наборной рукописи воздержался от этого выражения.

10. В печатном тексте читаем: „Биллов занял Татищеву крепость и двинулся было на Озерную: но, в пятнадцати верстах от оной, услышав ночью пушечные выстрелы, отступил, полагая крепость уже взятою Пугачевым“¹. В рукописи ЛБ 90 вместо подчеркнутой фразы было: „сроби и отступил“². В наборной рукописи как в печатном тексте.

Слова „оробел и“ в рукописи ЛБ 90 зачеркнуты Николаем I. После этого поэт придумал редакцию, которая вошла уже в наборную рукопись, а потом в печатный текст. Так и печаталось до последнего акад. издания 1938 года.

11. В печатном тексте: „На дороге встретил он капитана Сурина, высланного на помощь Веловскому... Пугачев его повесил, а рота пристала к мятежникам“³. В рукописи ЛБ 90 этот отрывок отсутствует⁴. В наборной рукописи (ПБ₂) как в печатном тексте⁵.

В приведенном отрывке говорится об успехах Пугачева и о переходе регулярных частей на сторону мятежников. В подцензурной Николаю I рукописи Пушкин устранил это опасное место, с тем чтобы потом, обойдя царскую цензуру, внести уже в наборную рукопись.

12. В печатном тексте: „Бесполезная пальба продолжалась с полудня до вечера“⁶. В рукописи ЛБ 90 эта фраза отсутствует⁷. В наборной рукописи как в печатном тексте⁸.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 26.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX, стр. 471.

³ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 26.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX, стр. 418.

⁵ Ibid, стр. 439.

⁶ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 27.

⁷ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук. СССР 1938 г., т. IX, стр. 419.

⁸ Ibid.

Здесь говорится о растерянности властей в осажденной крепости, сказавшейся, между прочим, в бесполезной пальбе по отступившему врагу, который, тем временем, незаметно для гарнизона, поджег скирды сена, находившиеся близ крепости. Понятно, что эту фразу поэт исключил из просмотренной царем рукописи, но внес в наборную рукопись.

<p>13. В печатном тексте читаем: „Пугачев повесил атамана, три дня праздновал победу, взяв с собою иледких казаков..., пошел на крепость Рассыпную“¹.</p>	<p>В рукописи ЛБ 90 подчеркнутая фраза отсутствует².</p>	<p>В наборной рукописи как в печатном тексте³.</p>
--	---	---

Следовательно в рукописи, просмотренной царем, отсутствовала фраза, свидетельствующая о торжестве Пугачева.

Глава третья

14. В печатном тексте о сообщниках Пугачева дана редакция³, несколько отличная от той, которая сообщена в рукописи, просмотренной царем⁴. В последней, например, не упоминается Белобородов, а про Хлопушу в печатном тексте сказано, что он „был одним из любимцев Пугачева“, в рукописи ЛБ 90 вместо этого написано: „всюду разъезжал с Пугачевым“.

В наборной рукописи (ПБ₂) Пушкин эту редакцию заменил той, которую читаем в печатном тексте⁵.

<p>15. В печатном тексте: „Рейнсдорн не знал, что делать“⁶.</p>	<p>В рукописи ЛБ 90 было написано: „бедный Рейнсдорн“⁷.</p>	<p>В наборной рукописи как в печатном тексте⁷.</p>
--	--	---

Слово „бедный“ Николай I вычеркнул, справедливо усмотрев в нем иронию над этим незадачливым генералом, Так и печаталось до последнего академического издания 1938 г.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 24.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 417.

³ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 40.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук 1938 г., т. IX₁, стр. 405.

⁵ Ibid, стр. 442. Ср. Фирсов, *op. cit.*, стр. 144 второй пагинации.

⁶ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 36.

⁷ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 471.

Глава четвертая

16. В печатном тексте по поводу осады Яицкого городка было напечатано: „Разнесся слух о приближении мятежнического отряда. В ночь с 29 на 30 декабря старшина Мостовщиков выступил противу него. Через несколько часов трое из бывших с ним казаков прискакали в крепость и объявили, что Мостовщиков в семи верстах от города был окружен и захвачен многочисленными толпами бунтовщиков. Смятение в городе было велико. Симонов оробел; к счастью в крепости находился капитан Крылов, человек решительный и благодушный. Он в первую минуту беспорядка принял начальство над гарнизоном и сделал нужные распоряжения“¹.

Следовательно весь подчеркнутый текст отсутствует в подцензурных рукописях, за исключением части, относящейся к Крылову, которую встретим ниже в рукописи ЛБ 90.

17. Ниже в печатном тексте читаем: „31 декабря отряд мятежников под

В рукописи ЛБ 90 весь подчеркнутый текст отсутствует. Только заключительная часть о Крылове, со слов: „Симонов оробел; к счастью, в крепости находился капитан Крылов...“ читается в рукописи ниже².

В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи (ПБ₁) так же, как в рукописи ЛБ 90³.

на этом месте было написано: „наконец ЛБ 90⁴.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 52.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ака. Наук СССР 1935 г., т. IX, стр. 424.

³ Ibid, стр. 443.

⁴ Ibid, стр. 424.

предводительством Толкачева вошел в город. Жители приняли его с восторгом, и тут же вооружась чем ни попало, с ним соединились, бросились к крепости из всех переулков, засели в высокие избы, и начали стрелять из окошек. Выстрелы, говорит один свидетель, сыпались подобно дробь, битой десятью барабанщиками. В крепости падали не только люди, стоявшие на виду, но и те, которые на минуту приподымались из-за заплотов.—Мятежники, безопасные в десяти сажнях от крепости, и большую часть губежники (охотники) попадали даже в щели, из которых стреляли осажденные. Симонов и Крылов хотели зажечь ближайшие дома. Но бомбы падали в снег и угасали, или тотчас были заливаемы. Ни одна изба не загоралась. Наконец трое рядовых вылезали зажечь ближайший двор, что им

утром 31 декабря отряд Пугачева вошел в город. Жители приняли его с восторгом, и тут же с ним соединяясь, бросились к крепости из всех переулков, засели в высокие избы и начали стрелять из окошек. Симонов оробел. К счастью в крепости находился капитан Крылов, человек решительный и благоразумный. Он, в первую минуту беспорядка, принял начальство над гарнизоном, и сделав удачную вылазку, успел зажечь ближайшие дома. Мятежники бежали, унося убитых и раненых. Из крепости начали по ним стрелять из пушек и принудили их отступить¹.

¹ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 424.

и удалось. Пожар быстро распространился. Мятежники выбежали; из крепости начали по ним стрелять из пушек; они удалились, унося убитых и раненых. К вечеру ободренный гарнизон сделал вылазку, и успел зажечь несколько домов¹.

Весь подчеркнутый текст исключен из подцензурных рукописей и введен, повидимому, в корректуру². Пушкин тут показал силу и ловкость мятежников и обитателей города, примкнувших к Пугачеву, показал также слабость гарнизона и его командования. Из приведенного отрывка ясно видно, что, если бы не решительность „трех рядовых“, гарнизону так и не удалось бы вызвать пожара. В подцензурных рукописях, напротив, дело представлено так, что командование гарнизона успешно справилось с мятежниками, принудив их к отступлению.

Среди черновых рукописей Пушкина имеются отрывки четвертой и пятой глав об осаде Яицкого городка, откуда Пушкин и ввел оба вышеприведенных отрывка в печатный текст³.

18. В печатном тексте читается: „Он (Валленштерн) очутился между трех огней; отряд его смешался. Валленштерн отступил“⁴.

В рукописи ЛБ 90 вместо подчеркнутых слов было написано: „солдаты его бежали“⁵.

Поправка принадлежит Николаю I.

В наборной рукописи (ПБ₁) поправка Николая принята; кроме того устранена последняя фраза о Валленштерне, очевидно по цензурным соображениям⁶.

Пятая глава

19. В опубликованном тексте напечатано: „Пугачев из-под Орен-

В рукописи ЛБ 90 подчеркнутая фраза отсутствует⁷.

В наборной рукописи так же, как в печатном тексте⁷.

¹ Пушкин, Акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 52—53.

² Мы опираемся на акад. изд. 1938 г., где имеется указание, что в наборной рукописи ПБ₁ дана такая же редакция, как в рукописи ЛБ 90. У нас была возможность познакомиться в Москве с автографом ЛБ 90 и убедиться в том, как тщательно опубликована эта рукопись в акад. издании 1938 г.; к сожалению, нам не удалось познакомиться с наборной рукописью и проверить корректурные исправления Пушкина.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 406, 407.

⁴ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 54.

⁵ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1933 г., т. IX₁, стр. 471.

⁶ Ibid, стр. 444.

⁷ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 426.

бурга отлучился к Яицкому городку. Его прибытие оживило деятельность мятежников“¹.

В подцензурной Николаю I рукописи Пушкин воздержался от подчеркивания влияния Пугачёва на массы.

<p>20. В печатном тексте: „На другой день Пугачев получил из-под Оренбурга известие о приближении князя Голицына, и поспешно уехал в Берду, взяв с собою пятьсот человек конницы и до полуторы тысячи подвод. Сия весть дошла и до осажденных. Они предались радости, рассчитывая, что помощь присплет к ним через две недели. Но мигута их освобождения была еще далека“².</p>	<p>В рукописи ЛБ 90 весь этот текст отсутствует³.</p>	<p>В наборной рукописи (ПБ²) текст внесен, но редакция последней фразы иная: „Носия надежда их не сбылась“⁴.</p>
--	--	--

Из приведенного отрывка видно, что царское командование не слишком торопилось с освобождением Яицкого городка. Понятно, что это компрометирующее место Пушкин исключил из рукописи, просмотренной Николаем I, но внес в наборную рукопись⁵, дав при этом более категорическую редакцию, которую, однако, в корректуре пришлось смягчить.

<p>21. В печатном тексте: „Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своих мужьев и сыновей“⁵.</p>	<p>В рукописи ЛБ 90 к этому было добавлено: „В Озерной старая казачка⁶ каждый день бродила</p>	<p>В наборной рукописи (ПБ₂) это место перенесено в примечания к V главе под номером семнадцать⁷.</p>
---	---	---

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 63.

² Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 65.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 427.

⁴ Ibid, стр. 445.

⁵ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 71.

⁶ Разина (примечание Пушкина).

⁷ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 471.

над Яиком, клюкою
пригребая к берегу
плывущие трупы и
приговаривая: Не ты
ли мое детище? Не
ты-ли мой Степуш-
ка? Не твои-ли чер-
ные кудри свежа во-
да моет? и видя лицо
незнакомое, тихо от-
талкивала труп".
Эти слова отчеркну-
ты Николаем I и
снабжены его при-
пиской: „Лучше вы-
пустить, ибо связи
нет с делом“¹.

Здесь речь идет о поражении мятежников под Татищевой и о преследовании их регулярными частями. Это место Пушкин внес в текст намеренно и сознательно, желая связать пугачевское восстание с восстанием Стеньки Разина. Недаром старую казачку назвал он в примечании Разиной, а сына ее Степушкой. Однако Николай I, не желая видеть этой связи, предложил выпустить это место. Насколько Пушкин дорожил указанными строчками видно из того, что он, вопреки предложению царя, сохранил их, перенеся в примечания к V главе.

22. В печатном тексте критическое положение осажденных в Яицкой крепости и ее освобождение изложено подробно с внесением большого количества конкретных фактов, почерпнутых из воспоминаний современников².

В рукописи ЛБ 90 на этом месте было краткое описание, всего на одном рукописном листе³.

В наборной рукописи ПБ₂ это изложение заменено тем самым ярким и красочным описанием (на шести рукописных листах), которое читаем в печатном тексте⁴.

¹ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1933 г., т. IX₁, стр. 471.

² Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 71—75.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1933 г., т. IX₂, стр. 406. Ср. Комментарий Фирсова акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 231 второй пагинации.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1933 г., т. IX₁, стр. 446—447. Ср. Комментарий Фирсова, назв. еоч. стр. 231 второй пагинации.

Очевидно, в рукописи, просмотренной царем, Пушкин предпочел дать сухое изложение одного из самых драматических моментов восстания. Но, минуя царскую цензуру, он дал яркую картину состояния осажденных в крепости.

Глава шестая

23. В печатном тексте читаем: «Командант Верхоязской крепости, полковник Ступишин, вошел в Башкирию, сжег несколько пустых селений, и захватив одного из бунтовщиков, отрезал ему уши, нос пальцы правой руки, и отпустил его, грозясь поступить таким же образом со всеми бунтовщиками. Башкиры не унялись. Старый их мятежник Юлай, скрывшийся во время казней 1741 года, явился между ними с сыном своим Салаватом. Вся Башкирия восстала, и бедствие разгорелось с вящшею силою»¹,

В рукописи ЛБ 90 весь этот текст отсутствует².

В наборной рукописи (ПБ₂) приписал рукою Пушкина в виде вставки³.

Пропущенный отрывок говорит сам за себя: здесь подчеркивается усиление Пугачева, присоединение к мятежу Башкирии; глухо критикуется политика руководящих верхов, сказавшаяся в варварской расправе над восставшими. Весь этот отрывок Пушкин предусмотрительно выпустил из рукописи, просмотренной Николаем I, но собственноручно вставил в наборную рукопись.

24. В печатном тексте: «Сам Пугачев ими предводительствовал, успе в

В рукописи ЛБ 90 подчеркнутые слова отсутствуют⁴.

В наборной рукописи (ПБ₂) как в печатном тексте⁵.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 76—77.

² Пушкин, Собр. соч. И д. Ак. Наук СССР 1988 г., т. IX₁, стр. 429.

³ Ibid, стр. 447.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1988 г., т. IX₂, стр. 430.

⁵ Ibid, стр. 448. См. также акад. изд. 1914 г. комментарий Н. Н. Фирсова, стр. 241 второй пагинации.

течении шести дней близ Саткинского завода набрать около пяти тысяч бунтовщиков¹.

Разбитый Михельсоном Пугачев не растерялся, быстро отправился и вновь предстал перед царскими войсками с внушительной силой. Вполне понятно, что Пушкин воздержался от сообщения этих сведений в рукописи, подцензурной Николаю I, но обойдя царскую цензуру, включил их в наборную рукопись.

25. В печатном тексте: В рукописи ЛБ 90 бы- В наборную рукопись⁴ „Доносчик назван от Пугачева Полковником“². ло: „Доносчик про- поправка Николая I изведен в пол- внесена. ковники“.

Последние слова зачеркнуты Николаем I и им же приписано: „назван полковником“³.

Глава седьмая

26. В печатном тексте: В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи „Многочисленные толпы вместо этого было (ПБ₁) также как в (мятежников — А. Ч.) дви- написано: „Вся сия ЛБ 90⁵. нулись“⁴. многочисленная сво- лочь двинулась“⁵.

Следовательно в подцензурных рукописях Пушкин употребил выражение, принятое в официальных кругах в отношении Пугачева и его сообщников, но в корректуре устранил бранное слово.

27. В печатном тексте: В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи „История должна опровергнуть клевету, легкомысленно повторенную подчеркнутая фраза (ПБ₁) так же, как в светом: утверждали, что тая какую бы то ни рукописи ЛБ 90⁶. было прибыль...“ от- сугствует⁶.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 82.

² Ibid, стр. 84.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 472

⁴ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 91

⁵ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 431.

⁶ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 431.

дить взятие Казани, но что он нарочно дал мятежникам время ограбить город, дабы в свою очередь поживиться богатою добычею, предпочитая какую бы то ни было прибыль славе, почестям и царским наградам, ожидавшим спасителя Казани и усмирителя бунта!“¹.

Следовательно подчеркнутая фраза внесена в корректуру, она отсутствовала в подцензурных рукописях. Предусмотрительность не была излишней, если принять во внимание прозрачную иронию над царскими милостями, ожидавшими усмирителей бунта.

Глава восьмая

28. В печатном тексте читается: „Белобородов пойман был в окрестностях Казани, высечен кнутом, потом отвезен в Москву и казнен смертью“². В рукописи ЛБ 90 слова „высечен кнутом“ отсутствуют³. В наборной рукописи (ПБ₁) как в рукописи ЛБ 90².

Указанные слова добавлены, очевидно, в корректуру. В подцензурных рукописях Пушкин воздержался от сообщения сведений о средневековых пытках, практикуемых правительством.

29. В печатном тексте: „...граф Панин, в то время, как вооружив своих крестьян и дворовых, готовился итти навстречу Пугачеву, получил, в В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи подчеркнутые фразы (ПБ₂) как в печатном тексте⁵. отсутствуют⁴.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 93.

² Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 95.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1935 г., т. IX₁, стр. 431.

⁴ Ibid, стр. 432.

⁵ Ibid, стр. 449. См. также Пушкин, акад. изд. 1914 г., т. XI, коммент. Фирсова - стр. 264 второй пагинации.

своей деревне, повеление принять главное начальство над губерниями, где свирепствовал мятеж, и над войсками туда посланными. Таким образом покоритель Бендер пошел войною против простого казака, четыре года тому назад безвестно служившего в рядах войска, вверенного его начальству" ¹.

Подчеркнутые фразы исключены из подцензурной Николаю рукописи. В них заключена едкая ирония над графом Паниным, а в его лице над царским командованием: сокрушитель высшего врага, покоритель Бендер, вооружив своих крестьян, «идет войною против простого казака», к тому же «безвестно» служившего под его начальством. Вместе с тем подчеркивается сила и огромное значение Пугачева, поставившего правительство в столь затруднительное положение. Понятно, Пушкин воздержался от внесения этих строк в просмотренную царем рукопись, но потом собственноручно внес в наборную рукопись.

30. В печатном тексте В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи читается: «Утром Пугачев место этого было (ПБ₁) как в рукописи: опять увидел перед собою написано: „Пугачев ЛБ 90“: своего грозного гонителя; но не смел пошел на Михельсона“ ³. тился, а смело пошел на Михельсона“ ².

Здесь Пушкин подчеркнул мужество Пугачева, отважно выступившего против «своего грозного гонителя» Михельсона. В подцензурных рукописях Пушкин смягчил редакцию, но более смелую редакцию дал, очевидно, в корректуре.

31. В опубликованном тексте напечатано: В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи «Однажды нашел он (Пугачев — А. Ч.) способ выв в место слова «изменников» было слово (ПБ₁) как в рукописи ЛБ 90 ⁵. „предводителей“ ⁴.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 97.

² Ibid, стр. 104.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938, т. IX, стр. 433.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

свободить руки, выхватил саблю и пистолет... и закричал, чтоб вязали изменников" ¹.

В приведенном отрывке Пушкин справедливо назвал предавших Пугачева казаков изменниками. Но, учитывая то обстоятельство, что для Николая I и Пугачев и все его сподвижники были изменниками, Пушкин в подцензурных рукописях слово „изменников“ заменил не совсем подходящим к данному случаю словом „предводителей“.

32. В печатном тексте: В рукописи ЛБ 90 Наборная рукопись „Суворов с любопытством над словом „славно-обрывается на 107 расспрашивал славного го“ Николай I поста-странице, полуэстра-мятежника“ ². вил вопросительный ницей выше указан-знак ². ного места.

Для цензуры слово „славного“ Пушкин заменил словом „пленного“ ³; но в печатном тексте оставил прежнее выражение, вопреки замечанию царя.

33. В печатном тексте: В рукописи ЛБ 90 „Пугачев и Перфильев этот текст отсут-приговорены были к чет-ствует“ ³. твентованию; Чика, к отсечению головы; Шигаев, Падуров и Торнов к виселице; восемнадцать человек к наказанию кнутом и к ссылке на каторжную работу“ ⁴.

В просмотренной Николаем рукописи Пушкин не привел указанных сведений, очевидно, с намерением, чтоб не колоть глаза правительству за применение средневековых казней ⁶.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 107.

² Ibid, стр. 108.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 472.

⁴ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 109.

⁵ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 431.

⁶ В печатном тексте Пушкин и то смягчил, написав, что „осемнадцать человек“ были приговорены „к наказанию кнутом и к ссылке на каторжную работу“. В черновом наброске эпилога он указывает 90 человек (Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 410).

34. В печатном тексте В рукописи ЛБ 90 читается: „В конце 1775 года эта фраза отсутствует“. обнаружено было общее прощение, и повелено все дело предать вечному забвению“¹.

Указанную фразу Пушкин мог исключить из рукописи по следующему соображению: Николай I тоже пережил на своем веку восстание. Но никогда его не забывал и не только не объявлял „общего прощения“, но людей мало-мальски причастных к декабрьскому восстанию подверг жестоким наказаниям. Чтоб не укорять Николая этой „гуманностью“, Пушкин умолчал о „милости“ Екатерины II.

35. В печатном тексте В рукописи ЛБ 90 читается: „Но следы страшного бунтовщика сохранились еще в краях, где он свирепствовал“². было написано: „Но имя страшного бунтовщика гремит еще в краях, где он свирепствовал“³.

Как видим, в подцензурной рукописи сказано значительно сильнее; подчеркнуто непрекращающееся влияние Пугачева на массы еще в тридцатых годах XIX столетия. Эта неосторожность Пушкина привела к тому, что цензура не пропустила указанного места, и поэту пришлось смягчить редакцию.

Следует указать, что Пушкин не представил на рассмотрение царя примечаний к тексту „Истории Пугачева“; он их внес в наборную рукопись.

В редких случаях, наблюдается и обратное явление: в подцензурных рукописях дана более смелая редакция, а в печатном тексте более смягченная. Остановимся на анализе некоторых из них.

36. В печатном тексте: В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи „Начальство над ними поручено Генерал-Майору Кару, отличившемуся в Польше твердым исполнением строгих предписаний начальства“⁴. вместо слова „твердым“ было написано „жестоким“⁵. как в печатном тексте⁶.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 112

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 434.

³ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 112.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 472.

⁵ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 33.

⁶ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 426.

Следовательно, слово „жестоким“ заменено словом „твердым“ с очевидным намерением смягчения редакции, хотя первая редакция прошла николаевскую цензуру.

37. В печатном тексте: В рукописи ЛБ 90 В наборной рукописи (Кар) „уехал в Москву, было написано: „ус- как в печатном тексте³. где появление его про- какал в Москву, где бегство его про- извело общий ропот“¹. бегство его про- извело общее него- дование“².

В подцензурной Николаю рукописи сказано значительно слабее. Удивительно, что это место пропустил Николай I, который аналогичные случаи, обличающие трусость царского командования, поставил Пушкину на вид.

38. В печатном тексте В рукописи ЛБ 90: В наборной рукописи читаем: „Наумов возвра- „Наумов отступил“⁵. как в печатном тексте⁴. тился в город“⁴.

Здесь имеем аналогичный случай: Николай I пропустил выражение, компрометировавшее, с его точки зрения, правительственную сторону. Пушкин во избежание дальнейших недоразумений сам смягчил редакцию.

Указанные отрывки напоминают по своему характеру места, исправленные Николаем I. Не опасался ли Пушкин, что эти весьма яркие и впечатляемые строки могли сразу привлечь к себе внимание цензуры, насторожить ее и за этим могло последовать тщательное сличение печатного текста с оригиналом? Возможно допустить, что в предвидении сего печального исхода смягчил сам Пушкин редакцию мест, прошедших николаевскую цензуру.

Анализ разночтений показывает, что Пушкин дополнял текст в наборной рукописи не только отрывками, политически заостряющими его. Он вносил также отрывки, целью которых являлось уточнение повествования, сообщение недостающих фактов и пр., что свидетельствует о дальнейшей работе поэта над „Историей Пугачева“ после царской цензуры. Так, например:

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 45.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 423.

³ Ibid, стр. 443. По сведениям Фирсова, исправление сделано самим Пушкиным в наборной рукописи: Ор. сн., стр. 169.

⁴ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 23.

⁵ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 417.

39. В печатном тексте, в третьей главе, читаем: „Знаю, братец, что тут написано“, сказал безграмотный Пугачев, и подарил ему полтину денег и платье недавно повешенного кыргыза“¹.

В рукописи ЛБ 90 было написано: „Самозванец принял его как товарища“².

В наборной рукописи (ПБ₂) слова „знаю, братец“ и пр. написаны на полях рукою Пушкина³. Приблизительно такой же текст дан в вариантах дополнений к первоначальному беловику (ЛБ 91)⁴.

Тут мы имеем, без сомнения, уточнение текста позднее почерпнутыми сведениями⁵.

40. В конце третьей главы в печатный текст Пушкин внес отрывок, пространно сообщающий биографические сведения об А. И. Бибикове⁶. Этого отрывка нет в цензурированной царем рукописи (ЛБ 90)⁷. Он появился на полях наборной рукописи (ПБ₂) и вписан рукою Пушкина⁸.

41. В шестой главе печатного текста читаем: „Тут Михельсон узнал от пленных, что Пугачев имел намерение идти на Уфу. Он поспешил пресечь ему дорогу, и 5 июня встретил его снова. Сражение было неизбежно. Михельсон быстро напал на него, и снова разбил, и прогнал.“

В рукописи ЛБ 90 этот отрывок отсутствует⁹.

В наборной рукописи ПБ₂ как в печатном тексте¹⁰.

При всех своих успехах Михельсон увидел не-

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 34.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 421.

³ Ibid, стр. 441.

⁴ Ibid, стр. 435.

⁵ Ibid, т. IX₂, стр. 589, 777. В этом полутоме впервые публикуются материалы Пушкина к „Ист. Пугачева“.

⁶ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 46.

⁷ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 423.

⁸ Ibid, стр. 443.

⁹ Ibid, стр. 430.

¹⁰ Ibid, стр. 448. См. также комментарии Фирсова (акад. изд., соч. Пушкина, 1914 г.), стр. 241 второй пагинации.

обходимость прекратить на время свое преследование. У него уже не было ни запасов, ни зарядов. Оставалось только по два патрона на человека. Михельсон пошел в Уфу, дабы там завестись всем для него нужным¹.

Тут Пушкин уточняет конкретными фактами преследование Пугачева Михельсоном. Сведения эти подчеркнуты поэтом из иностранного источника².

42. В печатном тексте, в 8-ой главе читаем: «Его (Пугачева — А. Ч.) везли в зимней кибитке, на переменных лошадах: гвардии капитан Галахов и капитан Повало-Швейковский, несколько месяцев перед сим бывший в плену у самозванца, сопровождали его. Он был в оковах³».

В рукописи ЛБ 90 было написано: «Его посадили в клетку, в которой привезен он был Суворовым из Яицкого городка. Он был в оковах⁴».

Наборная рукопись обрывается на 107-ой странице академического издания 1914 г.

Как видим, в просмотренной царём рукописи сообщается, что Пугачева везли посаженным в клетку, в печатном тексте — в зимней кибитке. Кроме того в печатном тексте указывается, кто сопровождал пленного Пугачева. Здесь на лицо исправление и уточнение текста на основе сведений, полученных Пушкиным позднее, при посредстве Б. В. Энгельгардта, от очевидца и даже участника изложенных событий, Повало-Швейковского⁵.

¹ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 82.

² См. наше исследование «К вопросу об источниках «Истории Пугачева» Пушкина»: Труды Тбилисского Учительского Института, т. II, стр. 296.

³ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 109.

⁴ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 433.

⁵ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₂, стр. 498.

Наблюдается и обратный случай: из печатного текста Пушкин исключил некоторые факты, сообщенные в просмотренной царем рукописи ЛБ 90, как видно, не соответствовавшие действительности и не подтвержденные позднее добытыми достоверными источниками.

43. В третьей главе, например, в рукописи ЛБ 90 на особом клочке бумаги были написаны Пушкиным слова Пугачева: „Видел я Цареград и Ерусалим, говорил он товарищам, хвастаясь мнимыми своими путешествиями, но такого крепкого города не видывал“¹. Этот отрывок, повидимому, не подтвержденный достоверными источниками, поэт исключил уже из наборной рукописи, и он не появился в печатном тексте.

Сказанное касается также сообщения о том, как везли Пугачева на казнь (восьмая глава).

44. В печатном тексте В рукописи ЛБ 90 читаем: „На нем, с открытою головою, сидел Пугачев, насупротив его духовник. Тут же находился чиновник Тайной Экспедиции“².
 было написано: „На нем с открытой головою стоял Пугачев, длинную цепию прикованный за ногу к амвону; другую, кадетую на его шее, держал палач“³.

В печатном тексте В рукописи ЛБ 90 ниже читаем: „Пугачев, пока его везли, кланялся на обе стороны“⁴.
 было написано: „Пугачев, пока его везли, ходя по амвону, кланялся по обе стороны. За ним ходил его духовник, пошепту его уговаривая. Тут же находился чиновник Тайной Экспедиции“⁵.

По всей вероятности, Пушкин вначале располагал изложенными в рукописи ЛБ 90 сведениями. Позднее, получив достоверные сведения

¹ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 421.

² Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 110.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 434.

⁴ Пушкин, Собр. соч. акад. изд. 1914 г., т. XI, стр. 110.

⁵ Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 434.

от очевидца этих событий писателя И. И. Дмитриева, получив также право использования его неизданных записок, Пушкин устранил из текста все эти в достаточной мере неправдоподобные сведения и уточнил повествование по запискам Дмитриева¹.

4

Мы провели сравнительный анализ печатного и рукописных текстов „Истории Пугачева“ и установили неоспоримый факт их расхождения. Число разночтений смыслового порядка составляет 67; число цензурных исправлений — 26. Мы проанализировали 44 случая расхождения печатного текста с оригиналом, просмотренным царем (рукопись ЛБ 90). Из них 10 случаев расхождения обусловлено цензурным вмешательством; 34 принадлежат инициативе Пушкина. Из этого числа — 20 исправлений внесено в наборную рукопись (ПБ₁ и ПБ₂), девять — в корректуру, место пяти исправлений, относящихся к концу восьмой главы, не удастся установить, ибо наборная рукопись, как известно, лишена конца.

Из анализа разночтений с предельной убедительностью вытекает преднамеренность большинства из них; места, которые указывают на превосходство мятежников над правительственной стороной, равно как на слабость и растерянность властей, насколько возможно смягчены в подцензурной рукописи, иногда вовсе отсутствуют, зато отчетливо выступают в печатном тексте. В равной мере Пушкин избегает в просмотренной царем рукописи показывать популярность Пугачева и расположение масс к нему, тогда как в печатном тексте эти стороны явно подчеркиваются.

Как видим, Пушкин для спасения своего труда пошел на величайшую смелость. Обойдя царскую цензуру, он опубликовал текст, в известной мере расходящийся с процензурованным Николаем I текстом. Возникает вопрос, как это могло произойти? То, что Пушкин был способен на такую смелость, не требует, разумеется, пояснений. Вопрос лишь в том, как удалось поэту ввести цензуру в заблуждение? Возможно ли допустить, что перед выходом книги в свет, или после того, не последовало сличения печатного текста с рукописным оригиналом, процензурованным царем? Или сам Николай I, так детально ознакомившийся с трудом, не заметил отступления печатного текста от рукописи?

Для разъяснения интересующего нас вопроса помогут некоторые разыскания из истории печатания „Истории Пугачева“.

¹ См. тринадцатое примечание к восьмой главе „Истории Пугачева“. Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX, стр. 147—148.

А. Н. Макаровым опубликовано „Дело о напечатании „Истории Пугачевского бунта“ в Архиве бывшего II отделения собственной е. и. в. канцелярии“¹. Архив этот помещался в архиве Государственного Совета. Здесь же А. Н. Макаров использовал в бумагах М. М. Сперанского найденную им „Переписку об истории Пугачевского бунта соч. Пушкина, напечатанной в типографии II, отделения“.

Кроме того, П. М. Майков, используя бумаги М. М. Сперанского, хранившиеся в архиве Государственного Совета, сделал сообщение о „Выпуске из типографии „Истории Пугачевского бунта“ А. С. Пушкина“².

Вот эти два источника, а также переписка Пушкина за период подготовки к печати труда и его печатания февраль—декабрь 1834 г. и „Дневник“ Пушкина представляют ценный, на наш взгляд, материал для уяснения интересующего нас вопроса.

Из опубликованных А. Н. Макаровым и П. М. Майковым материалов и документов выясняется, что по распоряжению Николая I печатание „Истории Пугачева“ производилось в типографии бывшего II отделения „собственной е. и. в. канцелярии“. Уведомляя об этом распоряжении М. М. Сперанского, стоящего во главе II отделения, письмом от 4 марта 1834 г., Бемкендорф предложил напечатать труд Пушкина „в одной из подведомственных ему (М. М. Сперанскому) типографий“³.

Получив бумагу, Сперанский 8-го марта 1834 г. написал на ней собственноручно: „высочайше повелено напечатать без цензуры, как сочинение уже удостоенное высочайшего прочтения и на казенный счет“⁴. 19 марта того же года Сперанский через начальника отделения М. А. Балугьянского отдал распоряжение Комитету, высочайше учрежденному для надзора за печатанием полного собрания законов, приступить к печатанию „Истории Пугачева“, „когда означенное сочинение доставлено будет от г. Пушкина“⁵.

28 июня 1834 г. тот же Балугьянский, повторяя „высочайшее распоряжение о напечатании сочинения камер-юнкера Пушкина „без цензуры, как сочинение уже удостоенное высочайшего прочтения“, и препровождая „полученный ныне оригинал означенного сочинения“ (курсив наш—А. Ч.), предлагает комитету „отослать оный

¹ А. Н. Макаров, Дело о напечатании „Истории Пугачевского бунта“: Пушкин и его Современники. Выпуск XVI, 1913 г. стр. 77—92.

² Сообщение П. М. Майкова: „Выпуск из Типографии „Истории Пугачевского бунта“ А. С. Пушкина“: Русская Старина 1898 г., март, стр. 650.

³ А. Н. Макаров, *op. cit.*, стр. 78. Ср. Н. Лернер, „Труды и Дни Пушкина“, II изд., стр. 302.

⁴ А. Н. Макаров, *op. cit.*, стр. 76.

⁵ *Ibid.*, стр. 79.

в Типографию для печатания“¹. На отношении, на полях, под датой и номером — приписка „с препровождением сочинения г. Пушкина“ (курсив наш — А. Ч.).

Следовательно к 28 июня 1834 г. Пушкиным уже была доставлена рукопись во II отделение царской канцелярии.

Печатание „Истории Пугачева“ длилось более 4-х месяцев; начавшись в первых числах июля, оно закончилось в конце ноября. По отпечатании труда Пушкин обратился к Бенкендорфу с просьбой о выпуске в свет его книги. В черновом наброске эта просьба высказана более отчетливо², но в отосланном письме от 23 ноября 1834 г. редакция письма — несколько завуалированная: „История Пугачевского Бунта“ отпечатана, и для выпуска оной в свет ожидал я разрешения Вашего Сиятельства“. К этому добавлена просьба о „дозволении преподнести государю первый экземпляр отпечатанной книги“³. Таким путем пытался Пушкин выманить у Бенкендорфа разрешение на выпуск в свет „Истории Пугачева“.

Очевидно, вследствие этого ходатайства, Бенкендорф 16 декабря 1834 г. предложил Сперанскому, „приказать отпустить г-ну камер-юнкеру Пушкину из типографии II отделения собственной е. и. в. Канцелярии издание напечатанной там книги: „История Пугачевского бунта“ его сочинения“⁴.

На этой бумаге Сперанский собственноручно написал карандашом: „отпустить один экземпляр“⁴.

П. М. Майков тоже приводит это отношение Бенкендорфа к Сперанскому, ошибочно датируя его 18 декабря, вместо 16 декабря, и не указывая резолюции Сперанского об отпуске Пушкину одного экземпляра книги⁵.

По всей видимости, Сперанский не удовлетворился личным распоряжением Бенкендорфа на выпуск в свет книги Пушкина. В пользу последнего соображения говорит, прежде всего, резолюция Сперанского об отпуске Пушкину одного экземпляра вместо всего издания, и затем письмо Пушкина к Бенкендорфу на французском языке от 17 декабря 1834 г. с уведомлением, что Сперанский не считает возможным выпустить в свет книгу, без „высочайшего на то соизволения“⁶.

¹ Ibid, стр. 81. Ср. Н. Лернер, „Труды и Дни“, стр. 315.

² Переписка, т. III, Изд. Ак. Н. 1911 г., стр. 171.

³ Переписка, т. III, стр. 171—172. Ср. Н. Лернер, „Труды и дни“, стр. 322.

⁴ Макаров, *op. cit.*, стр. 89—90. Ср. Н. Лернер, „Труды и дни“, стр. 321.

⁵ П. М. Майков, *op. cit.*, стр. 650.

⁶ „Je suis au desespoir d'importuner de nouveau Votre Excellence, mais M. Spertansky vient de me faire dire que l'histoire de la revolte de Pougatchef ayant été

Как видно, вышеуказанным письмом Пушкина было вызвано обращение управляющего III отделением А. Н. Мордвинова к Николаю I 18 декабря 1834 г. с докладной запиской, публикуемой Майковым: „История о бунте Пугачева, написанная Пушкиным, печаталась по высочайшему вашему императорского величества повелению в типографии II отделения собственной вашего величества канцелярии.

Книга сия ныне отпечатана, но экземпляры оной могут быть выданы Пушкину не иначе, как с разрешения вашего величества.

Г. Пушкин просит о высочайшем повелении выдать ему экземпляры означенной книги“¹.

На этом докладе, как сообщает Майков, Николай собственноручно написал: „Можно ему выдать, ежели ничего другого нет, как то, что я читал“ (курсив наш — А. Ч.).

Названную докладную записку, с резолюцией Николая I, Мордвинов переслал при сопроводительном письме в этот же день, 18 декабря, Сперанскому с просьбой „возвратить означенную записку по миновании надобности“².

„На основании этой резолюции — сообщает далее Майков — М. М. Сперанский, под начальством которого состояла типография, писал А. Н. Мордвинову 19 декабря 1834 г., „что во исполнение высочайшей резолюции остается только сверить печатный экземпляр с оригиналом, удостоенным высочайшего прочтения, чтобы удостовериться, что нет в нем никаких существенных перемен (курсив автора), Директору типографии представить для удобства сличения один печатный экземпляр сей истории“³. „О результатах сверки — добавляет Майков — в бумагах Сперанского никаких сведений не имеется“.

23 декабря 1834 г. Бенкендорф вновь обратился к Сперанскому с предложением о выдаче Пушкину издания книги, ссылаясь на этот раз на распоряжение царя: „во исполнение высочайшей воли его величества“ пишет он в своем отношении⁴.

Надо полагать, что к этому времени сличение печатного текста с рукописным уже состоялось. Во всяком случае уже 24 декабря пред-

dans sa section par ordre de Sa Majesté l'Empereur, il lui est impossible de livrer l'édition без Высочайшего на то соизволения“. Переписка, т. III, стр. 172. Ср. Н. Лернер, „Труды и дни“, стр. 324.

В этом письме обращает на себя внимание, между прочим, и то обстоятельство, что Пушкин сносялся со Сперанским лично и непосредственно, что явствует из подчеркнутых слов.

¹ Майков, *op. cit.*, стр. 650.

² Макаров, *op. cit.*, стр. 90—91. Ср. Н. Лернер, „Труды и дни“, стр. 224.

³ Майков, *op. cit.*, стр. 650. Ср. Н. Лернер, „Труды и дни“, стр. 324.

⁴ Макаров, *op. cit.*, стр. 87. Ср. Н. Лернер, *op. cit.*, стр. 325.

ложение Бенкендорфа было приведено в исполнение, и II отделение, в лице Балугьянского, отдало распоряжение комитету отпустить немедленно г. Пушкину экземпляры означенного сочинения¹.

На основании всего изложенного с присоединением некоторых фактов, почерпнутых из переписки Пушкина и его дневника, дело представляется в следующем виде.

Пушкин решил издать „Историю Пугачева“ на свой счет, обойдя на этот раз издателей. Для печатания книги поэт просил у правительства через Бенкендорфа 20.000 руб. заимообразно, сроком на 2 года².

Просьба Пушкина Николаем I была удовлетворена³; кроме того царь дал распоряжение о печатании книги в одной из типографий, зависящих от М. М. Сперанского. 27 февраля 1834 г. Пушкин обратился к Бенкендорфу с письмом, в котором, извещая шефа жандармов о дозволении государя печатать „Историю Пугачева“ в одной из типографий, зависящих от „его высокопревосходительства М. М. Сперанского“, он просил Бенкендорфа „дать знать о том, куда следует“⁴. Это письмо дает основание предполагать, что типографию, находящуюся в ведении Сперанского, выбрал сам поэт, а царь не возражал. В пользу такого толкования говорит также сообщение П. В. Аяненкова: „По прибытии в Петербург Пушкин представил (декабрь 1833 г.) на рассмотрение начальства свою Историю Пугачевского бунта и получил дозволение на напечатание ее вместе с двумя наградами: 31 декабря 1833 г. всемиловитейше пожалован он в камер-юнкеры двора е. имп. вел. и на печатание книги дано ему заимообразно 20 тысяч рублей ассиг. с правом избрать для сего одну из казенных типографий“ (курсив наш — А. Ч.)⁵.

На это же обстоятельство проливает свет запись в дневнике Пушкина от 1 января 1834 г., где поэт сообщает, что новый год он встретил у Н. К. Загряжской в обществе М. М. Сперанского: „Разговор со Сперанским о Пугачеве, о собрании законов, о первом времени царствования Александра, о Ермолове etc.“⁶. Раз разговор коснулся Пугачева, не исключена возможность, что Пушкин использовал встречу со Сперанским, чтоб договориться с ним о печатании своего труда в одной из подведомственных ему типографий, после чего он и исходатайствовал разрешение у царя на печатание „Истории“ в типографии, находящейся в ведении Сперанского.

¹ Макаров, *op. cit.*, стр. 88.

² Переписка, т. III, стр. 76.

³ Переписка, т. III, стр. 80, 81. Ср. Н. Лернер, „Труды и дни“, стр. 303, 304, 305.

⁴ Переписка, т. III, стр. 78. Ср. Н. Лернер, „Труды и дни“, стр. 302.

⁵ П. В. Аяненков, *Материалы для биографии Пушкина*, стр. 389.

⁶ Пушкин, „Дневник“, М. 1923 г., стр. 41.

Царь распорядился также печатать книгу без цензуры, как труд им лично процензурованный. Последнее обстоятельство имеет исключительное значение для решения интересующей нас проблемы. Самый опасный противник, который мог, вне всякого сомнения, с первых же строк обнаружить замаскированную работу Пушкина, — цензурный комитет — этим распоряжением царя отстранялся. Но рассчитывать на то, что книгу выпустят в конце концов в свет, не сверив с оригиналом — было трудно. Однако, Пушкин сделал попытку, когда обратился к Бенкендорфу с просьбой о выдаче ему издания напечатанного труда. Как это ни странно, но Бенкендорф пошел на эту уловку и предложил Сперанскому выдать Пушкину издание „Истории Пугачева“. Но Сперанский, проявив бдительность, не согласился выпустить в свет книгу „без высочайшего на то соизволения“. Бенкендорф оказался вынужденным *post factum* просить царя о разрешении выдачи Пушкину издания его труда, на что и последовала резолюция Николая I: „можно выдать, ежели ничего другого нет, как то, что я читал“.

Таким образом, Пушкину не удалось избежать критического момента, но он наступил в условиях благоприятных для поэта: сверка предлагалась не искушенному в этих делах цензурному комитету, а Сперанскому, который к тому же в отношении цензуры, как видно, держался более свободного взгляда: „сверить печатный экземпляр с оригиналом, удостоенным высочайшего прочтения, чтоб удостовериться, что нет в нем никаких существенных перемен“. Следовательно, Сперанский допускал в печатном тексте какие-то изменения и отступления от оригинала, хотя бы несущественного характера¹.

Быть может, в предвидении сего критического момента — сличения печатного текста с рукописным, — Пушкин, как уже было сказано, внес в первые главы большое количество стилистических исправлений, которые и могли составить „несущественные перемены“.

¹ Отношения между Сперанским и Пушкиным заслуживают особого внимания. Как выясняется из материалов, их отношения носили не только официальный, но и личный характер. Кроме упомянутой встречи нового года в обществе Сперанского, мы читаем в дневнике Пушкина запись от 2 апреля 1834 г., где поэт сообщает, что „в прошлое воскресенье обедал у Сперанского“. Личность Сперанского, одного из виднейших государственных деятелей либерального типа Александровской эпохи, без сомнения, привлекала Пушкина. Это видно, между прочим, из той высокой оценки, которую дал поэт Сперанскому во время этой беседы: „Вы и Аракчеев, вы стоите в дверях противоположных этого царствования как гений Эла и Блага“ („Дневник“ Пушкина. М. 1923 г., стр. 49).

Кроме того, не лишено основания предположение, что Пушкин в эту пору искал встреч со Сперанским не в официальной обстановке, стараясь, быть может, расположить его к себе, внушить доверие, раз в его лице он видел своего будущего цензора. Во всяком случае, за сравнительно короткий промежуток времени — с 1-го января не

При создавшихся условиях сверка печатного текста с рукописным достаточно большого по объему исследования вряд-ли могла быть особенно тщательной. Не следует забывать, что Сперанский, согласно его письма от 19 декабря, собирался приняться за сверку лишь после этой даты, а к 23 декабря сверка уже была произведена, ибо Бенкендорф 23 декабря распорядился выдать Пушкину издание «Истории Пугачева». Следовательно, на сличение прошло едва-ли три дня, а то и меньше.

Повидимому, Сперанский, первым делом, поставил себе целью тщательно изучить характер царских исправлений и в их свете просмот- реть труд, чтоб не пропустить аналогичные «промахи».

Затем Сперанский, при сличении печатного текста с оригиналом, должен был безусловно руководствоваться принципом, однажды уже высказанным им в официальном письме к Бенкендорфу — не придираяться к «несущественным переменам».

Вначале, быть может, сверка и была тщательной, но обилие стилистических исправлений первых глав могло усыпить бдительность Сперанского: в массе стилистических исправлений он мог проглядеть и «существенные перемены».

Без сомнения, притуплению бдительности могло способствовать и то обстоятельство, что Пушкин дополнял текст в наборной рукописи, фактическим материалом, в политическом отношении вполне безобидным, отсутствовавшим; однако, в просмотренной царем рукописи¹. А в иных

---

25 марта — он виделся с Сперанским два раза в семейной обстановке, за общими раз- говорами, далеко не официального характера. Попытка Пушкина, повидимому, не оста- лась безрезультатной; в той же записи, в дневнике, от 2 апреля мы читаем: «он отве- чал мне комплиментами и советовал мне писать историю моего времени». Выше Пуш- кин пишет: «Сперанский у себя очень любезен» (ibid).

Об отношениях между Пушкиным и Сперанским мы имеем и другие свидетель- ства: Биограф Сперанского М. А. Корф указывал, что Пушкин посещал Сперанского и особенно в 1834 г., когда печаталась «История Пугачева» (Жизнь М. М. Сперанского, т. II, стр. 349). С. Г. Строганов в 1861 г. рассказывал М. А. Корфу, что «встречал у Сперанского Пушкина и присутствовал при их обоюдных толках об «Истории Пугачевского бунта» («Русская Старина» 1902 г., № 1, стр. 150).

Вообще Сперанский высоко ценил Пушкина. Еще в двадцатом году по поводу «Руслана и Людмилы» он писал дочери из Тобольска: «Он действительно имеет замашку и крылья гения... Я также, как и ты заметил сей метеор. Он не без предвещания для нашей словесности» (Рус. Архив, 1868 г., стр. 179). Цитируется из комментариев к упо- мянутому изданию «Дневника» Пушкина, М. 1923 г., стр. 249). Если Сперанский так высоко ценил Пушкина на заре его поэтической деятельности, то понятно, как по- сторженно он должен был относиться к зрелому поэту; уважая его творческую сво- боду, он, по всей вероятности, не считал себя в праве вмешиваться в творческий про- цесс поэта, вот почему допускал он «несущественные перемены» в печатном тексте.

¹ См. стр. 157—159 настоящего исследования.

случаях исключал из печатного текста факты, сообщенные в оригинале, процenzурованном Николаем I¹.

На притупление бдительности Сперанского могло оказать влияние и другое обстоятельство; смелая редакция некоторых мест оригинала, пропущенная Николаем, в печатном тексте Пушкиным была смягчена².

Разобраться во всей этой сложной работе неопытному цензору, разумеется, было нелегко, и он мог проглядеть и существенные отклонения печатного текста от оригинала. Но если бы здесь была настоящая цензура, то она, без сомнения, обнаружила бы многочисленные случаи расхождения печатного текста с оригиналом; она не пропустила бы указанных мест в силу их политической неприемлемости независимо даже от отношения к ним Николая I.

Возникает вопрос, с каким рукописным текстом сравнил Сперанский печатный текст, с рукописью, бывшей в руках Николая I (ЛБ 90), или с наборной рукописью (ПБ₁ и ПБ₂)? Судя по тому, что Сперанский затребовал из типографии „для удобства сличения один печатный экземпляр сей истории“, — можно безошибочно предположить, что рукописный оригинал с замечаниями Николая I (ЛБ 90) был у него в руках. Списанная с него копия, наборная рукопись (ПБ₁ и ПБ₂), была в типографии, но Сперанский ее не затребовал по понятным соображениям: он обязан был сличить печатный текст с тем рукописным оригиналом, который „читал“ Николай I и на котором он делал свои пометки и замечания, а на наборной рукописи, представляющей собою копию, царские замечания, разумеется, отсутствовали³. Интересен вопрос: как Сперанский получил рукописный оригинал?

¹ См. стр. 160—161 настоящего исследования.

² Ibid, стр. 156—157.

³ Н. Н. Фирсов предполагает, что сличение печатного текста производилось именно с наборной рукописью (ПБ₁ и ПБ₂): „... о представлении какого либо иного списка, не бывшего в типографии, не заходило речи, требовался только „печатный экземпляр“, а отсюда вытекает, что „сверить“ его директор (?) был должен, с тем списком, по которому печаталась книга“. Отсюда Фирсов делает ошибочное заключение, что „Николай I читал этот-же список“, т. е. рукопись, по которой печаталась „История Пугачева“ (ПБ₁ и ПБ₂), (op. cit. стр. 42). Однако, Фирсов не обратил внимания на то обстоятельство, что Сперанский не требовал из типографии и этой наборной рукописи, а всего лишь один „печатный экземпляр“. Спрашивается с чем же он должен был сличать печатный текст? Если допустить довольно неправдоподобный случай, что наборная рукопись была ранее доставлена по собственной инициативе типографским начальством, то вполне естественно предположить и то, что при рукописи был доставлен также печатный экземпляр книги; и в таком случае у Сперанского не было необходимости затребовать из типографии, „один печатный экземпляр сей истории“.

Здесь можно сделать некоторые предположения, не лишенные правдоподобия. Для печатания Пушкин представил во II отделение копию рукописного оригинала — наборную рукопись. Но, когда стала необходимость сличения печатного текста с оригиналом, прочитанным Николаем I, то вполне возможно, что Сперанский лично затребовал его у Пушкина, и поэт сам доставил рукопись непосредственно Сперанскому, с которым, как выяснилось, у него были не только официальные отношения, но и личные. Вспомним, что невозможность выпуска в свет книги „без высочайшего соизволения“, поэт узнал также непосредственно от самого Сперанского¹. Поэтому нет ничего невероятного в предположении, что рукопись была доставлена Сперанскому непосредственно Пушкиным вследствие словесного предложения последнего.

О возврате Пушкину из II отделения рукописного оригинала (ЛБ 90) в делах нет никаких следов. Но если принять во внимание, что рукопись „Истории Пугачева“, содержащая 10 тетрадей, с пометками Николая I (ЛБ 90) в день смерти поэта была в его кабинете и она поступила в Румянцевский Музей в 1880 году от сына поэта, А. А. Пушкина², то совершенно ясно, что рукопись была возвращена поэту. Скорее всего она была тем же неофициальным путем передана Пушкину лично Сперанским, почему и не осталось следов в бумагах Сперанского.

Как же поступили главные цензоры Пушкина, император Николай и шеф жандармов Бенкендорф? Судя по собственноручным исправлениям и заметкам, Николай I тщательно ознакомился с рукописным оригиналом „Истории Пугачева“. Но, так как текст рукописи в политическом отношении был более или менее сглажен, он ограничился указанными замечаниями. Однако царь, не доверяя Пушкину, не исключал, как видно, возможности присутствия в печатном тексте мест, расходящихся с просмотренным им оригиналом. Поэтому он распорядился сверить книгу с оригиналом, совершенно точно сформулировав свои опасения: „можно выдать, ежели ничего другого нет, как то, что я читал“.

Далее, Николай не допускал, конечно, мысли, что его „высочайшая воля“ не будет выполнена точнейшим образом, и вполне положился на Бенкендорфа и Сперанского. Если и попалась в руки Николаю I впоследствии книга Пушкина, он мог на память произвести проверку им самим отмеченных мест и, удостоверившись в факте их исправления, совершенно успокоиться, не перечитывая заново всего труда.

¹ См. вышеуказанное французское письмо Пушкина к Бенкендорфу. Переписка, т. III, стр. 172. Припомним также вышеприведенные свидетельства Корфа и Строганова о неоднократных встречах Пушкина и Сперанского и об их обоюдных толках об „Истории Пугачева“.

² М. Я. Цявловский, Судьба рукописного наследия Пушкина: Вестн. Ак. Наук СССР 1937 г., № 2—3, стр. 118.

Что же касается Бенкендорфа, то его позиция тут менее ясна. Его подозрительное отношение к Пушкину, постоянные придирки шефа жандармов к поэту — общеизвестный факт. Но на этот раз неслыханная смелость Пушкина, очевидно, притупила бдительность даже Бенкендорфа. Надо полагать, что он и в мысли не допускал возможности замаскированной работы Пушкина. Об этом свидетельствует, прежде всего, его готовность выпустить книгу в свет на свой „риск“, ибо риска он тут не видел. Лишь бдительность Сперанского заставила его обратиться к царю за разрешением. Не эта ли бдительность Сперанского ввела в дальнейшем в заблуждение Бенкендорфа? Очевидно, по его мнению, Сперанский при своей осторожности, получив к тому же категорическую резолюцию царя, сверку уж, конечно, должен был произвести тщательнейшим образом. И самый факт выпуска книги в свет в дальнейшем, можно полагать, произошел без вмешательства Николая I; 18 декабря была сообщена Сперанскому резолюция царя, 19 декабря Сперанский отвечал Бенкендорфу, что „остается только сверить печатный экземпляр с оригиналом“, а 23 декабря Бенкендорф уже дал разрешение на выпуск книги. Никаких письменных документов о результатах сверки не имеется. Не лишено основания предположение, что результаты сличения в положительном смысле могли быть сообщены Сперанским Бенкендорфу устно, в результате чего и последовало письменное распоряжение последнего от 23 декабря 1934 г.

Есть еще одно обстоятельство, не мало способствовавшее Пушкину в рискованном деле обхода цензуры. Директором типографии, где печатался труд Пушкина, был его лицейский товарищ М. А. Яковлев. По сведениям лиц, хорошо знавших Яковлева, это был разносторонне одаренный человек, в котором поэтическое дарование счастливо сочеталось с музыкальным и актерским даром. Был он человек весьма живого и веселого нрава и числился еще в лицее в кружке, группировавшемся вокруг Пушкина. Поэт был к нему весьма расположен, с своей стороны Яковлев платил ему большой признательностью. До конца дней Пушкина сохранились между ними дружески теплые отношения, о чем свидетельствует переписка Пушкина и др. источники¹. Лицейская годовщина, 19 октября, по раз заведенному порядку, обычно праздновалась на квартире М. А. Яковлева. Будучи незаурядным композито-

¹ См. Переписку Пушкина, все томы. См. также примечания Л. Б. Модзалевского к письмам Пушкина (Academia 1935 г., т. III), где весьма осведомленный комментатор пишет: „Адвокатом Пушкина по лицее (Яковлев) был одним из ближайших его друзей в послелицейский, зрелый период его жизни“ (ор. cit. стр. 330).

См. также письмо Ф. Ф. Матюшкина от 14 февраля 1837 г. к М. А. Яковлеву по поводу трагической гибели Пушкина: „Пушкин убит — Яковлев, как ты это

ром, Яковлев переложил на ноты несколько стихотворений Пушкина и поэта Дельвига.

Однако, артистические наклонности не мешали Яковлеву с успехом подвизаться на государственной службе, на каковой путь он вступил после окончания лицея. По сведениям его биографа: „когда указом 1826 г. составление свода законов было возложено на учрежденное тогда II отделение собственной е. и. в. канцелярии, во главе которого был поставлен М. М. Сперанский, последний пригласил на службу в Отделение, в числе других лицейстов, и Яковлева“¹. С февраля 1833 г. Яковлев был назначен директором типографии II отделения. Теперь понятно решение Пушкина о напечатании своего труда „в одной из типографий, зависящих от его высокопревосходительства М. М. Сперанского“. В упомянутом разговоре со Сперанским под новый 1834 г. о Пугачеве Пушкин, очевидно, договорился с ним о печатании книги в типографии, состоящей под начальством Яковлева. После этого разговора Пушкин исходатайствовал соответствующее разрешение у царя, что явствует из вышеуказанного письма Пушкина к Бенкендорфу от 27 февраля 1834 г. Наме­рение Пушкина протащить через цензуру рискованные места, без сомнения, связано с тем фактом, что труд его должен был печататься под непосредственным наблюдением Яковлева.

Записки Пушкина на полях наборной рукописи свидетельствуют не только о дружеских отношениях между ним и Яковлевым, но и о скрытой надежде поэта на помощь своего друга. На обороте листа с эпиграфом Пушкин написал Яковлеву: „Вот тебе, мой благодетель, первая глава — с богом“². Сквозь это шутивное „благодетель“, без сомнения, сквозит тайная надежда Пушкина на поддержку Яковлева.

Яковлев выступает здесь не только техническим руководителем издания, каковым, по нашему мнению, он собственно и должен был быть, но как бы редактором, а в иных случаях и цензором, с мнением которого, однако, Пушкин безусловно считается. При этом Яковлев проявляет большую осторожность, не столько в интересах цензуры или собственной безопасности, сколько в интересах Пушкина, как думается нам.

допустил — у какого подлеца поднялась на него рука! Яковлев, Яковлев, как ты мог допустить?“ (Цитируется из вышеуказанных комментариев, *ibid.* стр. 353).

Осенью 1836 г. Яковлев, как и некоторые друзья и знакомые Пушкина, получил анонимный пасквиль, адресованный Пушкину. Он помог поэту определить бумагу, на которой был написан пасквиль (Труды Я. К. Гротта, т. III, 1901 г., стр. 232).

¹ Цитируется из примечаний А. Б. Модзалевского к письмам Пушкина. Изд. Academia, т. III, стр. 352.

² Пушкин, Собр. соч. Изд. Ак. Наук СССР 1938 г., т. IX, стр. 437.

На полях наборной рукописи „Истории Пугачева“, там где в предисловии Пушкиным указывается, что „историческая страница, на которой встречаются имена Екатерины, Румянцева, двух Паниных, Суворова, Бибикова, Михельсона, Вольтера и Державина, не должна быть затеряна для потомства“ — Яковлев приписал: „нельзя-ли без Вольтера?“ Пушкин ответил тут же: „А почему же? Вольтер человек очень порядочный и его сношения с Екатериной суть исторические“. Все тщательно зачеркнуто Яковлевым¹.

Очевидно, по мнению Яковлева, упоминание имени Вольтера могло скомпрометировать труд сначала же, и он советует Пушкину убрать из предисловия имя Вольтера. Впоследствии Пушкину пришлось с ним согласиться; в середине августа 1834 г. он пишет Яковлеву: „Из предисловия (ты прав, любимец Муз!) должно будет выкинуть имя Вольтера, хотя я и очень люблю его“².

Дальнейшие поправки Яковлева, неизменно принимаемые Пушкиным, также носят характер редакторский, в иных случаях и цензорский. В том же предисловии у Пушкина было написано: „Будущий историк... легко исправит мой труд, конечно несовершенный, но усердный и добросовестный“. Слово „усердный“ Пушкин, очевидно по совету Яковлева, зачеркнул и тут же на полях иронически приписал: „усердие наше к Пугачеву тут лишнее“. Приписка тщательно зачеркнута Яковлевым³.

В VIII главе Яковлевым сделана редакционная поправка: перечень содержания этой главы первоначально кончался словами: „Смерть Всеволожского“ и припиской Пушкина: „не мала-ли?“ Вопрос относился к Яковлеву, который тут же ответил: „Весьма мала. Всего лучше сделать одну главу VIII, в таком случае просим дополнить sommaire и возвратить все в типографию М. Я.“⁴. Пушкин принял указание и две предполагаемые главы соединил в одну. И в дальнейшем, в примечаниях к I тому и в текст II тома „Истории“ Яковлев вносил редакционные исправления⁵. Любопытнее всего, что в наборной рукописи отдельные листы переписаны почерком Яковлева⁶. Уже один этот факт свидетельствует о дружеской заинтересованности Яковлева в успехе издания труда Пушкина. Вряд-ли директор типографии при издании книг других авторов переписывал бы собственной рукой страницы рукописи.

¹ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 470.

² Переписка, т. III, стр. 162.

³ Пушкин, Собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР 1938 г., т. IX₁, стр. 437.

⁴ Ibid, стр. 448.

⁵ Ibid, стр. 449—470.

⁶ Ibid, т. IX₂, стр. 803.

Как видим, Яковлев принимал живейшее участие в печатании книги Пушкина. Он просматривал его корректуру. По отъезде Пушкина печатание книги и наблюдение за ним перешло в его руки¹. При этих обстоятельствах Яковлев не мог, разумеется, не заметить того, что Пушкин при корректуре вносил в текст исправления, в политическом отношении небезопасные. Это могло случиться, очевидно, только с согласия Яковлева, пришедшего на помощь своему другу. Однако, чтобы отвести придирки цензуры и, быть может, в какой-то мере себя застраховать, он давал Пушкину некоторые полезные советы, касающиеся цензуры.

Остается решить вопрос была-ли известна Яковлеву просмотренная Николаем I рукопись (ЛБ 90)? Ответить на этот вопрос со всей определенностью, конечно, трудно. Однако некоторые предположения, не лишённые основания, пожалуй, сделать можно.

Рукопись (ПБ₁ и ПБ₂), копия просмотренного царем оригинала, II отделением была официально препровождена в типографию для набора. Следовательно, Яковлев не был обязан иметь в руках оригинал, он должен был печатать „Историю Пугачева“ по копии. В таких условиях Яковлев ни в коей мере не отвечал за дополнения и исправления, внесенные Пушкиным в наборную рукопись. Но, поскольку подавляющее большинство этих исправлений внесено в писарскую копию Пушкиным собственной рукой, у Яковлева не могла не возникнуть мысль о расхождении копии с оригиналом. В такой догадке могло укрепить Яковлева и то обстоятельство, что Пушкин во время корректуры, в известной мере, отступил и от текста наборной рукописи.

При создавшихся условиях Яковлев, да и всякий директор казенной типографии, по нашему мнению, должен был поставить перед заказчиком, в данном случае перед II отделением, вопрос об истребовании оригинала, просмотренного царем. Однако, Яковлев не только не сделал этого, но предоставил Пушкину беспрепятственно исправлять и дополнять текст рукописи даже при корректуре.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что Яковлев мог и не видеть рукописного оригинала (ЛБ 90), но расхождение печатного текста с текстом, прочитанным Николаем I, должно было быть для него фактом, не вызывавшим никаких сомнений.

Если наше предположение допустимо, то дело представляется в следующем виде: Яковлев знал, или угадал, намерение Пушкина обойти

---

¹ Не забудем, что Пушкин, державший первую корректуру, в конце августа покинул Петербург, поручив дальнейшую корректуру и наблюдение за печатанием обоих томов Яковлеву. 14-го июля поэт писал жене: „Яковлев обещает отпустить меня к тебе в августе. Я оставлю Пугачева на его попечение“ (Переписка, т. III, стр. 154).

цензуру; в меру своих возможностей он помог поэту, полагая, что распоряжение царя о напечатании труда без цензуры делало риск минимальным, что, собственно, и оправдалось. Правда, еще при жизни поэта был замечен оппозиционный характер „Истории Пугачева“. В придворных кругах ее встретили враждебно; в феврале месяце 1834 г. Пушкин записал в дневнике: „В публике очень бранят моего Пугачева, а что хуже — не покупают, — Уваров, большой подлец. Он кричит о моей книге как о возмутительном сочинении“ (курсив наш—А. Ч.).

Но никому из современников Пушкина, очевидно, не приходило в голову, что печатный текст расходится с текстом, просмотренным Николаем I. Они, повидимому, были склонны думать, что царь пропустил весь этот текст; поэтому у наиболее реакционных из современников Пушкина возникала мысль о необходимости подчинения сочинений Пушкина цензурному комитету. В той же записи в дневнике Пушкина читаем: „Его клевет Дундуков (дурак и Бардаш) преследует меня своим цензурным комитетом. Он не соглашается, чтоб я печатал свои сочинения с одного согласия государя“ (Пушкин, „Дневник“ М. 1923 г. стр. 69)¹.

Возвращаясь к Яковлеву, мы должны признать, что он безусловно помог Пушкину. У нас нет фактов, свидетельствующих о прямом сговоре между поэтом и Яковлевым. Возможно со стороны Яковлева тут было молчаливое согласие не мешать Пушкину в его рискованной затее.

Если же отказаться от этого предположения — о сознательной помощи Яковлева, — тогда чрезвычайно трудно объяснить, как удалось Пушкину усыпить его бдительность и вносить в корректуру недвусмысленные в политическом отношении исправления. Яковлев относился к делу, как мы могли убедиться, весьма внимательно, проявляя при этом достаточную осторожность. Припомним, что он не пропустил такого сравнительно безобидного места, как упоминание имени Вольтера. Ра-

¹ Лишь в 1888 г. цензура обратила внимание на оппозиционный характер „Истории Пугачева“. В этом году цензор Ведков сообщил министру просвещения: „Комитет пришел к мысли о необходимости отнять у народа возможность читать в рассказах нашего народного поэта-историка те возмутительные сцены, которые представлены в картинах. Комитет при этом руководствовался мыслью: во-первых, что похождения казака-преступника, хотя изложены с исторической точностью, не могут не подействовать на воображение простого человека, у которого создались разные идеальные образы против правительства; во-вторых, осторожность при издании книг для народа требует от цензуры не позволять ей дать в руки простолюдинам и самое издание Пушкина о казаке-возмутителе. В третьих, оно может быть читано в кабаках на всех публичных местах и послужит предлогом для разнообразных толков и суждений“ („Правда“, 1936 г. от 9 июня).

считывать Пушкину на то, что Яковлева можно ввести в заблуждение, было бы не только трудно, но просто невозможно. Следовательно, остается в данном случае единственно возможное предположение, что рискованное предприятие Пушкина в деле обхода цензуры не обошлось без помощи Яковлева.

Тбилисский Государственный Университет
имени Сталина
Кафедра истории русской литературы

(Поступило в редакцию 1. VII. 1946).

სტალინის სახელობის
თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის

შ რ ო მ ე ბ ი

Т Р У Д Ы

ТБИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ СТАЛИНА

TRAVAUX

DE L'UNIVERSITÉ
STALINE
à TBILISSI (Tiflis)

XXXb — XXXIb

სტალინის სახელობის თბილისის სახელმ. უნივერსიტეტის გამომცემლობა
Издательство Тбилисского государственного университета им. Сталина

თ ბ ი ს ი

1947